

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса

УДК 343.103
ББК Х410.2

DOI: 10.14529/law210201

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. Е. Борохова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье проанализирована возможность использования в уголовном процессе онлайн-правосудия. Автор обращает внимание на то, что в условиях пандемии возрастает роль цифровых технологий для обеспечения стабильной работы судов и безопасности участников судебного процесса. В статье высказано критическое отношение к автоматическому перенесению успешного опыта использования онлайн-технологий арбитражными судами в сферу уголовного производства. Применение видеоконференцсвязи не должно препятствовать соблюдению гарантий прав и законных интересов личности. Работа в режиме веб-конференции создает сложности в реализации некоторых принципов уголовного процесса: непосредственности, гласности, состязательности сторон, обеспечения подсудимому права на защиту. Автор высказывает сомнения в возможности применения онлайн-формата в суде присяжных, а также в отношении граждан, нуждающихся в обязательном участии защитника. В статье делается вывод о допустимости использования дистанционных технологий только в исключительных случаях. В условиях пандемии 2020–2021 гг. оптимальным решением автор считает применение мер индивидуальной защиты участниками уголовного процесса.

Ключевые слова: *уголовный процесс, веб-конференция, онлайн-правосудие, использование цифровых технологий, пандемия, обеспечение эпидемиологической безопасности участников процесса.*

Пандемия 2020 года оказала серьезное воздействие на все сферы жизни и человеческой деятельности в России, включая государственное управление, экономику, здравоохранение, социальное благополучие населения. Судебная система также вынуждена была принять вызов времени. Разумеется, управление правосудия как наиболее консервативный и специфический вид правоохранительной деятельности невозможно поставить на паузу и приостановить до наступления лучших времен. Принятые весной 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ и Советом судей РФ рекомендации о порядке работы в условиях ограничительных мер дали мощный импульс развитию онлайн-правосудия [3, с. 6]. 21 апреля и 30 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда РФ были утверждены обзоры практики применения законодательства в условиях противодействия инфекции (COVID-19), а 21 апреля 2020 г. впервые сис-

тема веб-ВКС была использована Верховным Судом РФ для рассмотрения отдельных категорий дел. Несмотря на срочность принятых мер, направленных на обеспечение стабильной работы судов в условиях пандемии, использование цифровых технологий, обеспечивающих дистанционные способы участия в судебных заседаниях, предполагалось к разработке еще до 2020 года. В этом можно убедиться, ознакомившись с Федеральным проектом «Нормативное регулирование цифровой среды», который предполагал формирование правовых условий дистанционного производства еще к 31 июля 2019 г. Таким образом, появление онлайн-формата проведения судебных заседаний нужно рассматривать не как вынужденную меру, а как продиктованную временем тенденцию развития отечественного судопроизводства. Другое дело, что пандемия 2020 года ускорила работу в этом направлении. Поэтому можно согласиться с

утверждением В. Н. Григорьева о формировании в сфере уголовного судопроизводства блока цифрового законодательства [4, с. 57].

Понимая, что цифровизация судебной процедуры – процесс неизбежный и необходимый, представляется важным ответить на вопрос о том, каковы должны быть границы цифровой экспансии. Если вопрос использования электронных технологий в судебном документообороте не вызывает неприятия, то внедрение «цифры» в процедуру отправления правосудия влечет за собой немало дискуссий. Вне всяких сомнений, это требует от российской юридической науки «системного изучения и научного анализа возникающего и разрастающегося опыта, как его положительных результатов, так и возникающих рисков» [2, с. 93].

Во времена ограничительных мер этот вопрос приобретает особую остроту. Очевидно, что придет время, когда вынужденные карантинные ограничения будут сняты, но уйдут ли с ними в прошлое онлайн-заседания? Нужны ли изменения в процессуальном законодательстве, закрепляющие возможность проведения судебного процесса в режиме веб-конференции?

Известно, что онлайн-правосудие для арбитражных судов давно не теоретическая модель, а реальность [1, с. 471]. Создана и действует система «Мой арбитр». Участники процесса имеют возможность подать процессуальные документы в суд в электронном формате. Предусмотрен удаленный доступ к материалам дела, а в большинстве судов существует возможность проведения онлайн-заседаний. Уголовное судопроизводство в силу присущей ему публичности более консервативно и осторожно. Определенной вехой, связанной с внедрением информационных технологий в уголовный процесс, стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». В УПК РФ введена ст. 474.1 «Порядок использования документов в уголовном судопроизводстве». Тем не менее использование видеоконференцсвязи (далее – ВКС) в судебных заседаниях при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции всегда носило точечный характер (ст. 278.1, 293 УПК РФ). Исключительный случай – ч. 6.1 ст. 241 УПК

РФ. В свою очередь процедура пересмотра приговоров и иных судебных решений в вышестоящих инстанциях, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также в случае, предусмотренном ст. 473.4 УПК РФ, допускает применение ВКС на протяжении всего судебного разбирательства. Возникает вопрос: возможно ли в вынужденных условиях, продиктованных пандемией, рассмотреть в первой инстанции уголовное дело в онлайн-формате полностью?

Верховный Суд РФ обозначил свою позицию в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 от 30 апреля 2020 г. За основу были взяты правовые обоснования Европейского Суда по правам человека. Приведем резюме: использование системы ВКС не должно препятствовать подозреваемому, обвиняемому, подсудимому осуществлять свои права (возможность следить за ходом процесса, видеть и слышать участников, а также быть заслушанным сторонами и судом). Если все эти условия соблюдены, то противоречий понятию справедливого и публичного слушания дела не имеется. Другими словами, рассмотреть уголовное дело с использованием ВКС возможно.

К сожалению, столь краткое пояснение по актуальной проблеме порождает немало вопросов и требует уточнений. Например, можно ли по примеру арбитражных судов использовать режим веб-конференции при рассмотрении уголовных дел? Привычный порядок использования ВКС предполагал осуществление соединения между судом и участниками процесса через суд или иной уполномоченный орган, который в свою очередь располагал соответствующими техническими возможностями (например, учреждения ФСИН). Следует признать, что формат веб-конференции значительно отличается от ВКС, поскольку предполагает отсутствие звена-посредника и напрямую связывает участника процесса и суд. Это новая реальность для уголовного процесса, и она требует детального разбора. В этом смысле свести решение проблемы только к выполнению технического регламента (звук и изображение), думается, будет неверно. Уголовное судопроизводство значительно отличается от гражданского (арбитражного)

процесса своей репрессивностью – возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения, с вторжением в сферу личных прав и свобод человека. Таким образом, автоматическое перенесение успешного опыта рассмотрения в онлайн-формате арбитражных дел в сферу уголовного производства вызовет обоснованные опасения соблюдения гарантий прав и законных интересов личности. Попробуем определить некоторые сложности, которые могут возникнуть в практической сфере.

Первое, на что можно обратить внимание, это специфический круг участников уголовного судопроизводства. В арбитражном процессе, как правило, задействована «продвинутая» публика: индивидуальные предприниматели и юридические лица. Сфера их профессиональной деятельности уже предполагает базовую осведомленность в вопросах права, соответствующий уровень образования и материальной обеспеченности. Любой предприниматель располагает возможностью участия в веб-заседаниях: имеет для этого необходимые технические средства и элементарные навыки их использования. В уголовном процессе эти вопросы не решаются так просто. Можно допустить, что профессиональные участники процесса: прокуроры, защитники и представители потерпевших не испытают значительных сложностей при переходе на новый формат общения с судом. Но с такой же уверенностью это невозможно сказать про лиц, которые вовлечены в уголовный процесс волей обстоятельств: свидетелей, потерпевших, подсудимых, гражданских истцов и ответчиков. Безусловно, среди них есть те, кому будет по силам участвовать в онлайн-заседаниях, но большинство участников сделать этого не сможет в силу различных причин. Низкая материальная обеспеченность и недостаточный уровень образованности, отсутствие необходимых технических навыков работы на компьютере и социальное неблагополучие «отрежут» от цифрового правосудия значительный процент наших сограждан. Можно, конечно, предложить, чтобы стороны сами обеспечивали участие нужных им участников процесса, то вряд ли это будет справедливо по отношению к стороне защиты, чьи возможности могут оказаться значительно слабее, чем возможности государственного обвинения.

Много вопросов возникает в сфере со-

блюдения процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства. Своеобразное преломление приобретают и некоторые принципы правосудия, попадая в цифровую реальность. Возьмем, к примеру, гласность. Думается, нет необходимости расписывать в данной статье важность данного требования, обеспечивающего общественный контроль объективности и справедливости рассмотрения судом уголовного дела. Случай, когда закон допускает отступление от данного принципа, предусмотрены ст. 241 УПК РФ. При рассмотрении дела в онлайн-формате возникает вопрос: каким образом будет реализовано требование закона об открытом рассмотрении дела? Разумеется, можно поместить ссылку на веб-конференцию на сайте суда. Но тогда, каким образом можно будет отследить выполнение требований ст. 264 УПК РФ об удалении свидетелей до их допроса из числа участников конференции? Можно допустить к участию в судебном онлайн-заседании только пользователей с учетными записями, подтвержденными согласно Приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 13 апреля 2012 г. № 107 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». Таким образом, слушателями смогут стать только авторизованные лица. С одной стороны, это решение проблемы, с другой – ограничение беспрепятственного доступа для всех других категорий лиц.

Требование непосредственного исследования доказательств судом, являющееся правовой гарантией их надлежащей оценки, должно выполняться и при дистанционном рассмотрении дела. Однако УПК РФ, судя по всему, так не считает, предлагая суду исследовать такой вид доказательств, как показания подсудимого, только лично. Использование возможностей ВКС, предусмотренное ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, носит исключительный характер. Стало быть, законодатель имеет предубеждение относительно соблюдения принципа непосредственности в ситуации, когда суд и подсудимый разделены телевизионным экраном. С этим трудно не согласиться. При-

говор суда в числе прочего должен быть справедливым, индивидуализированным, ориентированным на личность конкретного подсудимого. Определяя вид наказания, судья должен провести серьезную внутреннюю работу, основанную на личном восприятии подсудимого. Учитывается многое: его отношение к содеянному, личные характеристики и многие другие нюансы, оценить которые можно лишь наблюдая за подсудимым в зале судебных заседаний. Дистанционный формат существенно снижает эмоциональность восприятия и формализует подход. Быть может, такое положение вещей будет способствовать объективности судебного решения. В какой-то степени это даже облегчит работу судье за счет того, что теряется ощущение личной причастности к судьбе подсудимого, и выносить приговор по делу эмоционально станет проще. Во всем этом кроется еще одно отличие уголовного процесса от арбитражного, где дистанционный формат находит успешное применение. Основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда не может быть несправедливость, поскольку такая нравственная категория используется лишь в уголовном процессе.

Продолжая развивать эту мысль, хотелось бы заметить, что некоторые формы судопроизводства категорически не годятся для дистанционного формата. Например, можно повергнуть сомнению идею осуществления правосудия судом присяжных с использованием онлайн-технологий. Вынесение вердикта на основе своих представлений о добре, зле, справедливости, при отсутствии личной возможности воспринимать подсудимого – это извращение самой идеи суда присяжных. Кроме того, ораторское искусство сторон, всегда востребованное в суде присяжных, в дистанционном формате судебного заседания утратит значительную часть своей силы. Действительно, выразительные фигуры речи и современные технические способы передачи изображения и звука не всегда образуют достойное сочетание. Неизбежные помехи технического свойства, да и сам разрыв между оратором и публикой, многократно снижают эмоциональный накал любой речи, обращенной к присяжным. Появляется необходимость говорить коротко и по существу. Несомненно, противники суда присяжных, упрекающие данный вид судопроизводства за чрезмерную тягу сторон противопоставлять эмоции фак-

там, посчитают, что такие перемены только к лучшему. Но нельзя не признать, что подобные трансформации подрывают историческую преемственность (прошайте образцы убедительных речей Ф. Н. Плевако, А. Ф. Кони). С одной стороны, упрощают, но с другой – обесценивают те важные черты, которые всегда были характерны для суда присяжных.

Вызывает сомнение, возможность осуществления дистанционного формата судопроизводства и в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ. Думается, законодатель, вводя принципиальное правило об обязательном участии защитника, ставил задачу максимальной защиты интересов самых уязвимых категорий граждан, а также учета ситуаций, когда квалифицированная юридическая помощь рассматривается как дополнительная гарантия законности отдельных видов производств. Во всех этих случаях, покушение на принцип непосредственности (а использование ВКС и веб-формата предлагается рассматривать именно так), в определенной степени, уменьшает уровень защищенности подсудимых, оказывая влияние на справедливость вынесенного судом приговора.

Нельзя пройти мимо и такого актуального вопроса о том, в полной ли мере реализуется при дистанционном формате право подсудимого на защиту. Где должен находиться защитник, чтобы оказывать своему подзащитному, находящемуся под стражей, своевременную юридическую помощь? Вопрос может показаться надуманным. Разумеется, место защитника должно быть рядом с его подзащитным. В течение судебного разбирательства возникает масса ситуаций, требующих согласованной позиции защиты. В этом смысле, дистанцирование адвоката от подсудимого существенно усложнит их коммуникацию. Замедлится и сам ход судебного разбирательства. Ведь каждый раз, когда будет возникать необходимость заявить, то или иное ходатайство; высказать возражения по поводу ходатайств других участников; дать краткую юридическую консультацию – суд должен будет предоставить возможность конфиденциального общения защитнику и подсудимому. Кстати, действующая судебная практика по рассмотрению уголовных дел в порядке апелляции, кассации, при решении вопросов, связанных с исполнением приговора, активно использует системы ВКС. Защитник при этом, как правило, находится в зале судебного засе-

дания. Участие в рассмотрении дела его защитного обеспечивается учреждениями ФСИН. В некоторых случаях возникает необходимость объявления короткого перерыва в судебном заседании для согласования отдельных вопросов между защитником и его подзащитным. Но сама процедура пересмотра судебных решений, как правило, не требует их тесного взаимодействия, как это необходимо в суде первой инстанции. Таким образом, дистанционный формат рассмотрения уголовного дела не должен дистанцировать адвоката от подсудимого.

Подводя итоги сказанному, следовало бы предостеречь законодателя от идеи бездумно цифровизировать уголовный процесс. Рекомендовать режим веб-конференции для рассмотрения уголовных дел возможно лишь в исключительных случаях, когда обеспечить эпидемиологическую безопасность участников процесса иными способами невозможно. В условиях пандемии 2020–2021 гг. оптимальным решением является не цифровой, а барьерный метод – использование средств индивидуальной защиты участниками процесса, равно, как и дистанция между ними в зале суда, ограниченный доступ публики и т.д. Не исключено, что будущее может пре-

поднести более серьезные испытания, когда онлайн-формат станет единственно возможным выходом из ситуации. Однако соблюдение гарантий прав участников уголовного судопроизводства следует держать в фокусе внимания и вносить изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство с оглядкой на них.

Литература

1. Валеев, Д. Х. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики / Д. Х. Валеев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 9. – С. 467–489.
2. Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex Russica. – 2019. – № 5. – С. 91–104.
3. Герман, А. С. Дистанционное производство в Верховном Суде Российской Федерации / А. С. Герман // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 5–12.
4. Григорьев, В. Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство / В. Н. Григорьев // Академическая мысль. – 2019. – № 3. – С. 57–61.

Борохова Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: borohovan@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210201

ON THE PROBLEM OF THE POSSIBILITY OF USING CERTAIN TYPES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS

N. E. Borokhova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the possibility of using online justice in the criminal process. The author draws attention to the fact that in a pandemic, the role of digital technologies is increasing to ensure the stable operation of the courts and the safety of the participants in the trial. The article expresses a critical attitude towards the automatic transfer of the successful experience of using online technologies by arbitration courts to the sphere of criminal proceedings. The use of video conferencing should not hinder the observance

of guarantees of the rights and legitimate interests of an individual. Working in the web-conferencing mode creates difficulties in the implementation of certain principles of the criminal process: immediacy, transparency, adversarial nature of the parties, ensuring the defendant's right to defense. The author expresses doubts about the possibility of using the online format in a jury trial, as well as in relation to citizens who need the mandatory participation of a defense lawyer. The article concludes that it is permissible to use remote sensing technologies only in exceptional cases. In the context of the 2020–2021 pandemic, the author considers the use of individual protection measures by participants in criminal proceedings to be the optimal solution.

Keywords: *criminal procedure, web conference, online justice, use of digital technologies, pandemic, epidemiological safety of participants in the process.*

References

1. Valeev D. Kh. [Electronic document management in the field of justice in the digital economy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Perm University Bulletin. Legal sciences]*, 2019, no. 9, pp. 467–489. (in Russ.)
2. Voskobitova L. A. [Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovместimosti]. *Lex Russica [Lex Russica]*, 2019, no. 5, pp. 91–104. (in Russ.)
3. German A. S. [Distantsionnoe proizvodstvo v Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*, 2020, no. 6, pp. 5–12. (in Russ.)
4. Grigor'ev V. N. [Tendentsii i problemy razvitiya zakonodatel'stva v oblasti informatsionnykh tekhnologiy, reguliruyushchego ugolovnoe sudoproizvodstvo]. *Akademicheskaya mysl' [Academic thought]*, 2019, no. 3, pp. 57–61. (in Russ.)

Natalya Evgenievna Borokhova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: borohovan@mail.ru.

Received 2 February 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Борохова, Н. Е. К вопросу о возможности использования отдельных видов цифровых технологий в уголовном судопроизводстве / Н. Е. Борохова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law210201.

FOR CITATION

Borokhova N. E. On the problem of the possibility of using certain types of digital technologies in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210201.